

Судебные тяжбы против пыток в Центральной Азии: опыт Кыргызстана и Казахстана

Маша Лисицына и Анастасия Миллер

Решение договорного органа ООН может сыграть важную роль даже в странах, где принцип верховенства права соблюдается лишь частично. Мы приводим пример Казахстана и Кыргызстана, где НПО, юристы, жертвы пыток и семьи погибших в заключении использовали творческие правовые стратегии для получения компенсации на основании решений договорных органов ООН по индивидуальным делам. В этой статье мы расскажем о поиске правосудия Александром Герасимовым из Казахстана, пережившим пытки и выигравшим первый в Центральной Азии судебный процесс о компенсации на основании решения Комитета ООН против пыток (КПП). Мы также поделимся историями нескольких семей из Кыргызстана, потерявшими близких в результате убийств в милиции.

Несмотря на активную деятельность организаций гражданского общества как в Кыргызстане, так и в Казахстане, привлечение к ответственности за злоупотребления сотрудников правоохранительных органов является нелёгкой задачей. Подобно другим странам Центральной Азии, судебная система не является независимой, также Кыргызстан и Казахстан не подпадают под юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Договорные органы ООН фактически остаются единственным международным каналом для подачи индивидуальных жалоб. В обеих странах, на протяжении многих лет, НПО вели активную адвокационную работу и участвовали во внутренних судебных процессах, чтобы добиться исполнения решений комитетов ООН. К таким НПО относятся ОО «Молодежная правозащитная группа» (сегодня ОФ «Legal Prosperity», которую Маша соучредила и возглавляла с 1995 по 2007 год) и Казахстанское международное бюро по правам человека (КМБПЧ) (под эгидой которого Анастасия вела практику стратегических судебных тяжб с 2006 по 2018 год). В 2004 году Правовая инициатива открытого общества (OSJI) объединила усилия с местными коалициями НПО с целью оказания поддержки в их работе. Юристы совместно подавали жалобы от имени жертв пыток и их семей в Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН) и Комитет ООН против пыток, и предпринимали активные действия, чтобы заставить правительства выполнять решения этих органов.

Казахстан: Дело Александра Герасимова

Наш клиент Александр Герасимов стал первым в Казахстане истцом, обратившимся в местный суд с требованием о возмещении ущерба на основании решения комитета ООН. В марте 2007 года Герасимов, 38-летний строитель, отправился в местное отделение полиции в Костанай (Северный Казахстан), чтобы узнать о судьбе арестованного пасынка. Вместо ответов на вопросы, он был произвольно задержан полицией и подвергся пыткам. Пытаясь получить признания в убийстве, полицейские угрожали Герасимову сексуальным насилием, связав руки за спиной, душили его. Через 24 часа его освободили без предъявления обвинений. Герасимов провел в больнице две недели. По словам местных властей, травмы оказались недостаточно серьезными для проведения расследования.

В 2010 году OSJI и КМБПЧ подали от имени Александра Герасимова жалобу в Комитет ООН против пыток. После того как Комитет, согласно процедуре, передал жалобу Герасимова правительству, местное отделение полиции возобновило уголовное дело в отношении полицейских, которое не только не увенчалось результатом, но и причинило повторную травму Александру. В 2012 году Комитет пришел к выводу, что Казахстан не выполнил ряд обязательств по Конвенции ООН против пыток. Комитет призвал страну провести надлежащее расследование, чтобы привлечь к ответственности виновных в применении пыток в отношении Герасимова, принять эффективные меры для обеспечения защиты его самого и членов его семьи от запугивания, предоставить ему надлежащее возмещение за причиненные страдания, включая компенсацию и реабилитацию, а также предотвратить подобные нарушения в будущем.

Правительство не предоставило Герасимову какого-либо возмещения, также в Казахстане отсутствует закон об исполнении решений комитетов ООН, на который мы могли бы положиться. Несмотря на низкую вероятность успеха, вместе с Герасимовым мы приняли решение обратиться в национальные суды. Наша аргументация была основана на существующем законодательстве и сосредоточена на компенсации вреда, поскольку эта область была не новой для судей. Анастасия и адвокат Снежанна Ким подали гражданский иск от имени Герасимова против Департамента внутренних дел на основании Гражданского и Гражданского процессуального кодексов. Было важно потребовать от полиции, ответственной за применение пыток, по крайней мере, выплаты компенсации. Исходя из нашего предыдущего негативного опыта, мы не требовали возобновления уголовного расследования по делу о пытках.

Компенсация, помимо того, что она недостаточна по размеру, не является целостным возмещением. Вместе с тем, возбуждая «нетипичное» дело, в отсутствие практики рассмотрения подобных дел судебной системой и четкой правовой процедуры, а также с учетом противостояния влиятельных государственных субъектов, мы осознавали необходимость реалистичного подхода к нашим требованиям.

Ссылаясь на решение Комитета ООН против пыток о наличии факта пыток и неэффективности расследования, мы просили суд назначить компенсацию. Поскольку общественное внимание является важным аспектом стратегического судопроизводства, Герасимов и его юристы давали интервью, а журналисты наблюдали за судебными слушаниями. До и во время судебного разбирательства Герасимов получал психологическую поддержку. Мы также представили в качестве доказательства морального вреда отчет специализированного психолога о травмах, причиненных пытками, основанный на международных стандартах документирования пыток - [Стамбульского протокола](#). В ноябре 2013 года Герасимов выиграл дело в Костанайском городском суде. В следующем году апелляционный суд и Верховный суд отклонили ходатайство Министерства внутренних дел об отмене решения.

Решение городского суда, подтвержденное вышестоящими судами, ссылалось на большинство приведенных нами аргументов. Главный из них заключался в том, что ратифицированные Казахстаном международные договоры имеют приоритет над национальным законодательством, и что решения комитетов ООН имеют обязательную силу. Статьи 26-27 [Венской конвенции о праве международных договоров](#)

предусматривают, что «[к]аждый действующий договор является обязательным для его сторон и должен выполняться ими добросовестно» и «[у]частник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Аналогичные положения содержатся в [Законе Республики Казахстан «О международных договорах»](#). Согласно национальному законодательству, Министерство иностранных дел следит за выполнением международных договоров, но в действительности оно так и не ответило на решение Комитета ООН против пыток 2012 года и не предприняло никаких действий по возмещению вреда Герасимову. С другой стороны, суды, ссылаясь на решение ООН, присудили компенсацию в размере 13 000 долларов США за моральный ущерб от пыток и произвольного задержания.

Поскольку в Казахстане не существует системы судебных прецедентов, последующие решения одного и того же суда могут быть разными. Например, мы сослались на решение Герасимова по следующему делу от имени [Расима Байрамова](#) и получили аналогичное [решение](#), однако размер компенсации был значительно меньше. В других случаях суды оспаривали факт применения пыток, несмотря на то что Комитет ООН против пыток пришел к иному выводу, и отказывались присуждать компенсацию. Тот факт, что Герасимову не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления, вероятно, помог судье Костанайского городского суда принять решение в его пользу, хотя это не должно иметь отношение к присуждению возмещения жертвам пыток.

«Я бы хотел, чтобы мой отец был сейчас с нами, чтобы убедиться, что справедливость существует», - сказал Герасимов, после оглашения судебного решения. Его отец, сотрудник полиции в отставке, умер пятью годами ранее. Именно он подал первую жалобу на пытки в местные власти от имени сына, когда Александр еще находился в больнице; он сказал ему никогда не сдаваться. Сам факт того, что ООН и судебные органы «признали» факт нарушения его прав, был для Герасимова не менее важен, чем получение компенсации.

Кыргызстан: дела Ташкенбая Мойдунова и Азимжана Аскарова

Мы использовали тот же подход к судебной тяжбе, что и в Казахстане, но руководствуясь законодательством Кыргызстана, мы потребовали компенсацию от Министерства финансов как органа, ответственного за государственный бюджет. Это было важное стратегическое решение, поскольку оно позволяло рассматривать дела в столице, а не в местных судах, где судей могли запугать органы милиции, причастные к пыткам.

В октябре 2004 года 46-летний Ташкенбай Мойдунов был арестован на юге Кыргызстана после ссоры на улице со своей женой; через несколько часов содержания под стражей его нашли мертвым. Несмотря на жестокость происшедшего, всего один сотрудник милиции был приговорен к краткосрочному условному наказанию за халатность, приведшую к смерти Мойдунова. Однако почти 13 лет спустя убийства Мойдунова, национальные суды Кыргызстана, опираясь на правовые аргументы, подобные тем, которые мы приводили в деле Герасимова, признали обязательство правительства выполнить решение КПЧ ООН о выплате компенсации семье Мойдунова.

Для достижения этого результата мы организовали психологическую экспертизу матери и сестры Мойдунова, что помогло рассчитать сумму компенсации вреда. К сожалению, мать Мойдунова умерла до того, как было вынесено решение по его делу, но сестра продолжала борьбу. В январе 2017 года Верховный суд Кыргызстана отклонил апелляцию Министерства финансов и объявил решение окончательным. Сумма компенсации была чрезвычайно мала (3000 долларов США) и несоизмерима с тяжестью нарушения. Однако, для семьи Мойдунова это была мера справедливости.

В других делах - [Турдубека Акматова](#) и [Рахманберди Эназарова](#) - виновные не были осуждены, но суды все же поддержали наши требования о возмещении ущерба. В обоих случаях правительство утверждало, что для рассмотрения требования о компенсации необходимо вынесение обвинительных приговоров сотрудникам милиции, однако суд поддержал наш аргумент о том, что [«необходимо следовать Соображениям Комитета по правам человека, в которых говорится, что лица, чьи права были нарушены, имеют право на возмещение морального вреда независимо от уголовного производства по делу»](#). Чтобы поддержать эти аргументы, Сардор Абдухолилов, адвокат Акматова и Эназарова, обратился с запросом в Хельсинкский фонд по правам человека в Польше и казахстанскую Коалицию НПО против пыток о предоставлении экспертного заключения «друга суда» (*amicus curie*), что является необычной для Кыргызстана практикой. Эксперты подтвердили обязательство правительства выполнять решения КПЧ ООН, сославшись, среди прочего, на дело Герасимова и решение Верховного суда Испании 2018 года об обязательном характере решения, вынесенного Комитетом ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

НПО также регулярно выступали за принятие законодательства в поддержку выполнения решений договорных органов ООН в Кыргызстане. Наиболее значимый прорыв произошел во время конституционных реформ, начатых после смены власти в результате народных протестов в 2005 и 2010 годах. В Конституционное собрание, которое в то время разрабатывало предложения по поправкам, входили члены гражданского общества, стремящиеся к закреплению защиты права на обращение в международные органы и обязанности государства выполнять эти решения на уровне конституции. После 2010 года статья 41 (2) Конституции гласила, что в случае признания международными органами по правам человека нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Кроме того, юристы-правозащитники добились внесения в Уголовно-процессуальный кодекс страны поправки, касающейся «вновь открывшихся обстоятельств» по уголовным делам. Теперь, согласно статье 442.4 (3), вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено «в случае установления международными органами, в соответствии с международными договорами Кыргызской Республики, нарушения прав и свобод человека при рассмотрении судом Кыргызской Республики данного уголовного дела». В 2017 году правительство приняло постановление, регулирующее взаимодействие между государственными структурами и договорными органами ООН. Несмотря на то, что постановление далеко от совершенства, в него включена формулировка о том, что размер

компенсации должен определяться судом, что является процессуальной основой для судебного разбирательства.

В 2010 году, в разгар этнического насилия на юге Кыргызстана, известный правозащитник [Азимжан Аскар](#)ов был арестован после того, как, согласно утверждениям, во время насилия недалеко от города, в котором проживал Аскар,ов, был убит сотрудник милиции. Аскар,ова подвергали пыткам, обвинили в насилии и [в результате несправедливого судебного разбирательства приговорили к пожизненному заключению](#). Во время каждого судебного заседания судьи и адвокаты, участвующие в деле, подвергались угрозам и запугиванию. В 2016 году КПЧ ООН вынес [решение](#) о нарушении прав Аскар,ова и призвал Кыргызстан аннулировать обвинительный приговор и немедленно освободить его. Комитет не часто призывает к данным средствам защиты. Однако, во время конституционного референдума 2017 года, наряду с другими регрессивными шагами, правительство использовало дело Аскар,ова для оправдания отмены конституционной гарантии, заложенной в статье 41 (2), за которую боролось гражданское общество. Несмотря на то, что дело Аскар,ова было возобновлено в соответствии с поправками в Уголовно-процессуальный кодекс, в отчете Международной комиссии юристов делается вывод о том, что судебный процесс был поверхностным и просто подтвердил вынесенный ранее приговор. К сожалению, в таких «политических» делах факты или аргументы не имеют значения до тех пор, пока не изменится политическая ситуация. Аскар,ов умер в тюрьме в июле 2020 года, скорее всего после заражения COVID-19.

Извлеченные уроки

Каков главный урок, вынесенный из нашей совместной сорокалетней работы в этой области? Договорные органы ООН сами не могут выполнять свои решения. Комитеты могут направлять государствам требования о последующих действиях на основе анализа обращений заявителей, связываться с представительствами стран в Женеве и выпускать отчеты о последующих действиях. Однако без усилий самих заявителей, адвокатов и представляющих их НПО, а также без активной адвокации на национальном уровне, шансы на исполнение решений невелики.

Более того, эти победы - даже частичные - имеют четкий посыл: нужно быть готовыми поддерживать заявителей, судебные тяжбы и адвокатуру в долгосрочной перспективе. Наш опыт достаточно положительный, как и решение Верховного суда Испании, вынесенное в 2018 году. Однако всегда есть риск проигрыша. Не все наши дела в Казахстане были успешными, национальные суды [Украины](#) и [Шри-Ланки](#) также выносили неблагоприятные решения.

Размышляя о нашем опыте ведения судебных тяжб по таким делам, мы также хотели бы предложить вниманию других практиков и адвокатов, участвующих в стратегических судебных процессах в области прав человека, следующие размышления:

- Действия договорных органов ООН не заменяют последовательной адвокативной деятельности гражданского общества на национальном уровне.
- Выбор первоначальных дел имеет решающее значение, также важен и политический контекст. В большинстве случаев вы идете против «системы» и

- пробуете неизвестное. Судьи могут быть неуверены и обеспокоены возможными для них последствиями таких аргументов. В «политических» делах они могут проявлять ещё большую осторожность или обеспокоенность.
- Используйте творческие юридические аргументы и подходите к своим запросам стратегически. Даже если судебная система не является независимой, относитесь к судебным заседаниям серьезно и приводите четкие аргументы, ссылайтесь на более ранние дела, приводите доказательства и используйте экспертные заключения. В контексте Центральной Азии мы приняли стратегическое решение не выходить из «знакомого поля» компенсации.
 - Роль и упорство заявителей имеют решающее значение. Для многих жертв несправедливости очень важен «день в суде». Судьи по гражданским и административным делам, в отличие от уголовных дел, могут быть более чуткими к страданиям жертв злоупотреблений со стороны государственных органов. Присутствие жертв нарушений на таких слушаниях может быть особенно важным.
 - Рассмотрите возможность включения нескольких членов семьи в качестве истцов. Семейная поддержка истцов в поисках справедливости помогает пережить затяжные судебные разбирательства, равно как и психологическая поддержка и обеспечение быстрой реакции на любое запугивание или репрессии.
 - В некоторых странах возникнет дополнительная проблема: местное законодательство требует привлечения виновных в нарушении прав человека к уголовной ответственности, прежде чем может быть предоставлено возмещение. Активно аргументируйте в своем иске, что такое требование само по себе является нарушением международных обязательств государства.

Государства стараются избегать ответственности за нарушения прав, но несмотря на трудности, юристам и правозащитникам нужно с чего-то начинать. В то время как использование международных механизмов требует от адвокатов более длительного участия в судебных разбирательствах, более широкое применение механизмов рассмотрения индивидуальных жалоб ООН дает жертвам нарушений и членам их семей возможность добиваться справедливости. В некоторых случаях это также может заставить правительства, наконец, взглянуть в глаза фактам и осуществить требуемые от них изменения.

Маша Лисицына - старший управляющий юрист Правовой инициативы открытого общества; Анастасия Миллер - старший юрист PILnet. Дополнительную информацию о подаче жалоб в договорные органы ООН можно получить в [Руководстве](#), опубликованном «Правовой инициативой» в 2018 году.